

WORLD
WARCRAFT
WARLORDS of DRAENOR™

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Апокрифы

Мэтт Бернс

Пепел на Пиках Арака витает в воздухе до сих пор. Пройдет еще не один день, прежде чем он полностью осядет. Может быть, и не одна неделя.

С этим Решад уже смирился — по крайней мере, так он решил для себя. Пусть дым, пусть пепел — но не геноцид своего народа.

Выжженный лес, сломанные деревья, обгоревшие тела его собратьев-изгоев... Над всем этим возвышались скалистые горы Небесного Пути — обителица высших араккоа, истреблявших сородичей Решада. Казалось, что эти каменные башни, созданные самой природой, вливаются в небесную твердь, словно гигантские когти. На вершине самой высокой из гор установлен огромный золотой кристалл — ужасающее оружие высших араккоа, источник смерти и разрушений для изгоев, которые нашли себе пристанище в лесах.

Решаду достаточно было закрыть глаза, чтобы вновь увидеть этот кошмар. Вот кристалл фокусирует солнечные лучи, вот из него бьет струя ослепительно-белого пламени — и все вокруг вспыхивает. Он все еще слышал треск пожираемых пламенем деревьев, крики сгорающих заживо братьев...

Но все это теперь в прошлом, напомнил он себе.

Приверженцев Рухмар, этих одержимых фанатиков, что правили высшими араккоа, больше нет. Их оружие уничтожено. Они обратили его родину в пепелище — да, но здесь уже начало зарождаться нечто новое. Пусть не быстро, постепенно — но это знак перемен к лучшему.

Эти события произошли на глазах Решада. Место Приверженцев занял Орден Пробудившихся, пожелавших положить конец многолетней вражде и соперничеству среди собратьев. В выгоревшем лесу высшие араккоа теперь были за своих. Враждующие стороны наконец-то решили найти общий язык. С одной стороны, бескрылые изгои, которых коснулось проклятие Сете. С другой — их сородичи, изящные и сильные, крылатые высшие араккоа, когда-то смотревшие на всех обитателей «нижнего мира» с глубоким презрением.

«Давно пора, — подумал Решад. — Как же ноют мои старые кости...»

От размышлений Решада отвлек знакомый щебет. Над его головой кружило облако красных перьев. Перси, его калири, слетел вниз; в его когтях была сумка, туго набитая свитками.

— О, ты их отыскал! — Решад от радости захлопал в ладоши. Недавно он отправил Перси за свитками в один из своих тайников. За долгие годы исследований знаний накопилось немало — и нужно было их где-то хранить. — Давай сюда...

Перси бросил сумку Решаду под ноги, и свитки рассыпались по черной от гари земле.

— Р-ра-ак! — заверещал старый изгой. — Аккуратнее, Персиваль! Ты же знаешь, насколько они хрупкие!

Калири взлетел, уселся на соседний пень и что-то прочирикал в ответ.

— Да, да... — Решад вздохнул и полез в мешочек, висевший на поясе его изящной, расшитой золотом лиловой мантии. Через секунду его когтистая рука извлекла оттуда горсть зерен и орешков. — Помню, помню. Вот твоя награда...

Он высыпал угощение на землю и вытер ладонь о мантию. Перси слетел с пня и принялся склевывать зерна с таким остервенением, словно его неделю не кормили.

— Веди себя прилично. Мы здесь не одни, — нравоучительно заметил Решад, собирая разбросанные свитки.

Он брал их с исключительной осторожностью, словно это были яйца калири. На этих свитках были записи об истории араккоа еще до того, как они разделились на крылатых высших и бескрылых изгоев. Апокрифы. Древние сказания, объявленные Приверженцами Рухмар ересью — чтобы им было проще манипулировать своими подданными. Чтобы ни у кого не возникало ненужных вопросов.

Решад с великой тщательностью осматривал каждый подобранный свиток — не сильно ли он обгорел — и аккуратно клал его в сумку. На одном из них он задержал взгляд дольше всего. Это была история Терокка, короля араккоа времен глубокой

древности. «Перед падением» — так гласило название. Решад взвесил свиток на ладони.

«Удивительное дело, — подумал он. — Просто свиток. Пергамент и чернила. Но заключенная в нем сила была мощнее, чем искусственное солнце высших араккоа».

— Решад!

В его сторону ковылял изгой, чьи перья от пепла стали серыми, словно грозовая туча. Рядом с ним вышагивал высший араккоа в темно-синей кожаной тунике, гармонично сочетавшейся с небесно-голубым оперением.

— Мы не нашли Искара, — продолжил изгой. — На его поиски отправили разведчиков, но это займет какое-то время.

— Хорошо, — ответил Решад, хотя ничего хорошего в этом не было.

Темный ведун Искар был лидером изгоев. Его отсутствие было тревожным знаком. В последнее время он вел себя странно — то от всего отстранялся, то вдруг взрывался в приступе гнева. Решад старался понять, каковы его мотивы. Искар всегда стремился к власти — при том, как сложилась его судьба, иначе и быть не могло.

Но в чем его главная цель? Разве его не устраивает новое общество, которое араккоа теперь хотят построить вместе?

— Это повод для беспокойства? — спросил высший араккоа.

— Пока трудно сказать, — ответил Решад. — Присядьте. Вы проделали долгий путь. Отдохните.

Высший кивнул и примостился на упавшем дереве. Изгой уселся на соседний пенек и стал отирать с лица сажу.

Решад развернул свиток. Иссохший пергамент многим походил на него самого — хрупкий и старый, хранящий множество секретов. Сбирать по крупицам историю своего народа стало делом всей его жизни. Решад всегда надеялся, что доживет до того дня, когда сможет поведать ее новому поколению араккоа. Тем, кто будет ценить мудрость и знания выше оголтелого фанатизма и предубеждений своих предшественников.

Вот теперь, думал он, это время и пришло.

— Что тебе известно об Искаре? — спросил он, повернувшись к высшему араккоа.

— Только то, что он возглавляет изгоев.

— А глава Приверженцев? Высший мудрец Вирикс? Что тебе известно о ней? — этот вопрос был адресован уже изгою.

«Какое же счастье, что ее больше нет», — подумал Решад.

Ведь это по ее повелению высшие араккоа обрушили всю мощь своего оружия на изгоев, чтобы истребить их всех до одного.

— Это все она... Она! Хр-р-рк!

Изгой ненавидящим взором окинул выгоревший лес. Его голос срывался от гнева.

— Да, — продолжил Решад, — на первый взгляд они совершенно разные — как вот вы, например. Для постороннего. Но вы, наверное, не знаете, что раньше они были похожи, как две капли воды...

***

Приверженка Вирикс наклонила деревянный скипетр над гнездом, в котором копошились личинки опустошителей. Золотой кристалл, венчавший скипетр, мягко пульсировал, излучая энергию и тепло, словно маленькое солнце. Вирикс уже не в первый раз смотрела на это чудо, как замороженная. Удивительно, какая сила была заключена в такой крохотной вещице.

Она изготовила кристалл сама с помощью артефактов апекситов — древней высокоразвитой расы араккоа. Апекситы давно вымерли; лишь их реликвии, разбросанные по всему Небесному Пути, напоминали о том, что они когда-то существовали. Большинство сородичей Вирикс не придавали этим артефактам особого значения. Она была одной из немногих, кто видел в них скрытый потенциал.

«Ничего, — думала она, — когда-нибудь они поймут, что я была права, а они заблуждались».

Кристалл тем временем разгорался все ярче — и вот из него ударил луч яркого золотого пламени. Личинки закопошились, пытаются спрятаться от нестерпимого жара; их кожа пузырилась и лопалась.

— Сжался и прикончи их, — раздался голос.

Он принадлежал другому араккоа в сиреновом оперении, который нервно расхаживал взад-вперед. Золотые браслеты и темно-синий капюшон указывали на то, что он, как и Вирикс, принадлежал к числу солнечных ведунов. Приверженец Искар был, как считали многие его сородичи, со странностями. Он горбился, да и вообще был мелковат для своего возраста. Среди солнечных ведунов он не блистал ни способностями, ни умом, но с Вирикс они дружили. Как-никак, он был ее братом по выводу. Кроме того, в непохожести Искара на остальных Вирикс находила некий особый шарм.

— А ты не слишком ли сентиментален? — в голосе Вирикс явно слышалась насмешка.

— Не слишком. Но мы опоздаем, — прошипел Искар. — Старейшины велели нам воротиться до заката.

— Да. А еще они велели нам выжечь всех паразитов. *С особой тщательностью.*

— *Но мы опоздаем.* Собственно, из-за этого мы и отбываем повинность.

Вирикс вспыхнула от раздражения — но почувствовала и укол совести. Она-то хорошо знала, что они здесь не по вине Искара. Это она не успела вчера к утреннему ритуалу. А наказание за проступок было назначено не только ей одной. Несколько лет назад старейшины поставили Искара в пару к Вирикс. Среди молодых Приверженцев это было обычной практикой. Предполагалось, что так подрастающие члены Ордена смогут присматривать друг за другом и следить за тем, чтобы законы Рухмар, их богини солнца, исполнялись беспрекословно и всеми без исключения. Если кто-то из пары особенно отличался на службе, поощряли обоих.

Точно так же за проступок одного отвечал и другой.

Вот почему им сейчас приходилось шататься в окрестностях под Небесным Путем, истребляя опустошителей. Эти безмозглые насекомые частенько посягали на территорию араккоа, устраивая в горах свои отвратительные гнезда.

Уничтожение опустошителей было рутинной и нудной, хотя и несложной работой — уж тем более для солнечных ведунов, таких как Вирикс и Искар. Всю свою сознательную жизнь они посвятили тому, чтобы научиться направлять пылающую мощь Рухмар против ее врагов. В их руках ее свет был смертоносным оружием.

И все же где-то в глубине души Вирикс чувствовала, что эта бестолковая работа ей по душе. Она была далеко от Небесного Пути — а значит, вдали от зорких глаз старейшин.

Она была свободна. И она хотела наслаждаться этим ощущением свободы как можно дольше.

— Они все поймут, — сказала Вирикс.

Она окинула взглядом зеленые холмы, окружавшие скалистые горы. Повсюду валялись обугленные трупы опустошителей. Лежавшие на спине с протянутыми кверху лапками они представляли собой жалкое зрелище.

— Мы поработали на славу. За это нас не накажут.

— Тебя не накажут... — возразил Искар.

Вирикс не успела ответить — ее чуткий слух уловил какой-то шорох в соседних кустах.

Очередной опустошитель. Крупное серое пятнистое насекомое шустро перебирало лапками, направляясь в сторону глухой чащи.

— Оставим его в покое, — предложил Искар.

Но Вирикс уже бросилась в погоню. — Ты помнишь приказ, брат. Выжечь всех. С *особой тщательностью.*

***

«Ох, и влетит же нам за это, — думал Искар, ковыляя за Вирикс. — Хотя нет. Не нам. Только мне».

Так уж повелось. Старейшины всегда наказывали его куда серьезнее, чем сестру по выводу, — вне зависимости от того, кто из них совершил проступок. И он понимал, почему. Вирикс была на особом счету. Ей все давалось легко — и учения Рухмар, и практическое использование дарованной ею силы. А еще она была очень хороша собой. Красные глаза, розовые перья — в их народе это был эталон красоты. Для всех юных Приверженцев она была примером для подражания, и никто не сомневался, что ей уготовано большое будущее.

Но у Вирикс были и недостатки. Она была непослушной, непоседливой и непредсказуемой. Ей доставляло удовольствие нарушать правила, когда только это было возможно, — не в последнюю очередь потому, что за это ей, по большому счету, не приходилось расплачиваться. Старейшины никогда не наказывали ее слишком строго благодаря ее одаренности — во всяком случае, так думал Искар.

Он сам не раз пытался угодить старейшинам, показать себя с лучшей стороны. Но получалось это у него очень редко. В отличие от Вирикс, он был далек от совершенства. Казалось бы, он должен был завидовать ей; возможно, даже ненавидеть. Но он, напротив, был к ней привязан. Когда другие осыпали его насмешками, она защищала его. Она всегда была на его стороне. Искар желал лишь одного — чтобы когда-нибудь она осознала последствия своего бунтарства и образумилась.

Но если этот день когда-нибудь и настанет, то уж точно не сегодня.

Искар поежился от холода. Густые кроны деревьев совсем не пропускали лучи солнца, уже клонившегося к закату. Он осторожно перешагивал через толстые корни, и его когти то и дело увязали во влажной земле.

На ветвях деревьев повсюду висели странные талисманы из дерева и камня. Это были кустарные изображения араккоа. В когтях у них были зажаты палочки курящегося ладана. Казалось, весь окружающий лес был насквозь пропитан этим дымом. У Искара начали слезиться глаза.

Он понял, что они забрели слишком далеко. Это была земля *чужих*; иных араккоа, которые лишились благодати Рухмар. Проклятые, бескрылые создания, ползающие в грязи у самого подножия горных вершин.

Изгои.

Искар про себя вознес молитву Рухмар. Из складок своих одежд он достал свой собственный амулет — ловец снов. Всего лишь деревянный обруч с кожаными шнурками крест-накрест — но в нем заключена могучая сила.

Он крепко держал его перед собой на вытянутых руках. Так учили старейшины. Ловец снов — это сеть, в которой запутается проклятие, постигшее изгоев.

Искар уже ясно представлял себе, как он возвращается в Небесный Путь и вешает ловец снов возле своего гнезда. Наутро свет Рухмар очистит амулет от проклятий, запутавшихся в его тенетах, — и все будет хорошо.

— Нам нельзя заходить в лес без присмотра старейшин, — сказал Искар, наконец-то догнав Вирикс. — Оставь уже эту свою затею.

— Не шуми. Смотри. Видишь? — Вирикс указала куда-то перед собой.

Искар внимательно присмотрелся. Деревья, зловещие тени — и ничего более.

— И где опустошитель? Я его не вижу.

— Да не опустошитель. Тут кое-что куда интереснее. Вон там, впереди. Не видишь, что ли?

И только теперь Искар увидел, что ему показывала Вирикс. Это был силуэт, еле различимый среди деревьев. *Араккоа*.

Он тихо брел по лесу. Из-под его рваного плаща выглядывали ярко-красные перья.

Судя по его размеру и походке, это был «он», а не «она». Держался он прямо — не так, как ходят изгои. Значит, он не изгой. Он один из них.

— Интересно, что это он тут делает один в такое время. Скоро же церемония, — заметила Вирикс.

— Именно — и нам тоже надлежит быть на ней, если что, — ответил Искар.

Сегодня наступала Благодать Рухмар — благословенное время года, когда солнце стоит высоко в зените, а дни самые долгие и теплые. Все Приверженцы должны были присутствовать на церемонии и принимать участие в торжественных обрядах. Однако Вирикс, похоже, относилась к этому очень легкомысленно.

— Тебе что, совсем не интересно, что он здесь делает? — спросила Вирикс.

— Не особо. Чем дольше мы тут пробудем, тем сильнее нас накажут.

На это Вирикс ничего не ответила. Она двинулась вперед, затем взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

«Упрямая, — думал Искар, стараясь попевать за ней. — И глупая».

Таинственный араккоа углублялся в лес все дальше, а юные Приверженцы следовали за ним, бесшумно перепархивая с ветки на ветку. Искар примерно представлял себе, где они сейчас находятся. Изгои называли это место Гнездовьем Акраз. По всему лесу были разбросаны убогие лачуги, завешенные сиреневыми тряпками с вышитыми на них рунами. Уже совсем стемнело. То тут, то там с деревьев свисали светящиеся фиолетовые сферы — они, видимо, служили изгоям вместо фонарей, но света от них практически не было.

— Прошу тебя... — Искар сел на толстую ветку рядом с Вирикс и тронул ее за плечо.

— Кажется, он пришел, куда ему было надо.

Таинственный араккоа растворился среди множества хижин изгоев. Наверное, это была одна из их деревень — Искар мало знал об их быте. Холод пронизал его до мозга костей, и ему стало по-настоящему страшно. Он старался не дышать глубоко, чтобы ненароком не вдохнуть отравленный воздух, в котором витает проклятие.

— Ты вообще соображаешь, что делаешь? — он говорил почти шепотом. —

Проклятие...

— Мы не делаем ничего дурного. Рухмар защитит нас. Просто подожди меня здесь.

***

Вирикс переполняло странное чувство — возбуждение вперемешку со страхом. Она осторожно кралась между хижин изгоев. Она искренне верила в то, что говорила минуту назад. И не боялась находиться среди этих *тварей*. Даже в этом проклятом месте свет Рухмар, ее тепло должны защитить ее от проклятых.

Укрытый плащом араккоа остановился возле большой хижины, сооруженной из полусгнивших бревен. У входа на истлевшей веревке висели маленькие свитки.

Араккоа быстро огляделся по сторонам и вошел внутрь. Вирикс уселась на большой ветке прямо над хижинкой.

Крышей этому убогому жилищу служили два сшитых вместе отреза ткани — один фиолетовый, другой темно-синий. В одном из них была здоровенная прореха, и через нее Вирикс могла следить за тем то, что происходит внутри.

Она устроилась поудобнее и прислушалась.

— На закате тени станут длиннее... — промолвил таинственный араккоа.

В воздухе за клубился дым, и из него материализовался изгой. Самый настоящий, из крови и плоти.

Вот так дела. Вирикс слышала о том, что изгои владеют темной магией, но впервые видела это воочию.

Вновь прибывший был мужчиной с оперением тускло-красного цвета. Пальцы у него были цвета пепла, скрюченные и морщинистые, как у мумии. Одет он был в сиреневую хламиду, расшитую золотом, а на плече у него сидел маленький ярко-красный калири, совсем еще птенец.

— И ворон проглотит солнце, — отвечивал изгой. — Твоя маскировка оставляет желать лучшего, ты не находишь?

— Время, Решад, время. Где свиток?

— Сейчас, сейчас... — тот, кого называли Решадом, понизил голос.

Вирикс вытянула шею, чтобы ей было лучше слышно. Еще чуть-чуть. Еще...

Ветка предательски треснула. Араккоа посмотрел вверх.

Буквально на мгновение они с Вирикс встретились взглядами.

В ту же секунду таинственный гость сломя голову выбежал из хижины, на ходу срывая плащ, и полетел в чащу.

Вирикс выругалась. Теперь уже не было нужды прятаться. Она полетела следом. Ветки нещадно били ее по спине и крыльям, но она не обращала на это внимания.

Хуже было то, что уже почти совсем стемнело. Вирикс прыгала с ветки на ветку практически вслепую, зажмурившись, чтобы не налететь на какой-нибудь сучок и не остаться без глаза. И тут она совершенно неожиданно для себя налетела на него — того, за кем гналась. Оба рухнули на землю и шлепнулись в грязь.

Араккоа обладал отменной реакцией. Он первым поднялся на ноги и поднял к небу руку. Вокруг его когтей змеились струйки света — араккоа взывал к силе Рухмар.

Вирикс как громом поразило. Она его узнала. *Это был Айкисс. Один из Приверженцев!*

— Они тебя за мной послали? — араккоа грозно щелкнул клювом и распушил гребень, чтобы выглядеть внушительнее.

— Я... — Вирикс запнулась, подбирая слова. — Кто — они?

Араккоа сощурил глаза. — Что ты здесь делаешь?

— Я могу задать тебе тот же вопрос.

Вирикс осторожно потянулась к маленькому костяному кинжалу, висевшему у нее на поясе, при этом не сводя глаз со своего визави. Она пыталась понять, как ей быть дальше и что вообще происходит. Айкисс — враг Небесного Пути? А если нет? А что, если Приверженцы послали его сюда с какой-то тайной миссией? Такую возможность не следовало отметить сразу. Все-таки, он тоже Приверженец.

Вдали раздалось хлопанье крыльев и звуки голосов. Затрещали ветки, зашелестели листья.

— О нет... — Айкисс завертел головой, вглядываясь во тьму. — Они знают... *Они все знают.*

Он метнулся вперед и схватил Вирикс за мантию так быстро, что она не успела вытащить кинжал.

— Терокк. Древний король. Ложь... Все ложь. Вы ничего не знаете. Ни о нем самом, ни о том, что он совершил, ни о проклятии... Все ложь.

Четыре кровокогтя, лучшие из воинов Приверженцев, внезапно выросли перед ними. Каждый был вооружен крылом-кинком — лезвием в форме полумесяца, украшенным золотой филигранью.

— Все это ложь! Все... хр-а-а-а-к!

Айкисс не договорил — один из кровокогтей со всей силы ударил его по голове тупой кромкой клинка. Араккоа, тяжело дыша, упал на колени.

Второй воин накинул ему на голову черный кожаный мешок, а третий надел на клюв металлическое кольцо с вытравленными рунами. Теперь пленник не мог вымолвить ни слова. Четвертый воин крепко стянул руки Айкисса за спиной толстой красной веревкой.

— Вирикс! — Искар сел рядом с ней. — Они нашли меня буквально сразу после того, как ты улетела. Похоже, они следили за ним с самого начала.

— Да, следили — а вы чуть было не сорвали нам всю охоту, — один из кровокогтей подошел к Вирикс и грозно навис над ней. — Вам не следовало здесь находиться. Что вы тут делали?

Вирикс немного подалась назад, чтобы не пораниться о выступающие заостренные шипы, которыми были щедро усеяны нагрудник и наплечники кровокогтя. — Мы... Мы охотились на опустошителей... — ответила она, но прозвучало это совсем неубедительно. Вот теперь ей впервые стало по-настоящему страшно.

— Охотились на опустошителей? — Воин медленно обвел взглядом лес. — Что-то я их здесь не вижу. — Он повернулся к своим товарищам и резко бросил, указывая на Вирикс: — Этих двоих забираем с собой. Они были среди проклятых.

***

Щелчки Хвоста Рухмар буквально разрывали голову Искара изнутри. Хлыст ходил по его спине вдоль и поперек, обжигая плоть и опаляя перья. В глазах у него было темно от невыносимой боли.

Он орал как резаный — хоть и клялся себе, что ни проронит ни звука и вытерпит порку с достоинством. Хотя он давал себе это обещание и вчера — и так же нарушил его. И позавчера. И третьего дня...

— Я закончил, — произнес спокойный суровый голос.

Боль немного отступила. Мало-помалу к Искарю вернулось зрение, и сквозь пелену, застилавшую его глаза, проступили очертания комнаты. Под ее потолком висела солнечная сфера, но ее света едва хватало, а окон в камерке не было. В этой части Великого Шпиля Небесного Пути было множество таких комнатушек. В одних проводились занятия, в других молебны — а в таких вот наказывали провинившихся.

Именно с ними Искар был знаком как никто другой.

Два кровокогтя подхватили Искара под руки и развернули лицом к его истязателю. Юного Приверженца порол сам высший мудрец Зелкир. Правитель Небесного Пути, чье слово было законом, чей приговор не подлежал обсуждению, несомненный авторитет среди всех араккоа — он стоял перед Искарком и смотрел на него сверху вниз. Искар в его присутствии всегда испытывал священный трепет — ведь устами Зелкира сама Рухмар диктовала всем араккоа свою волю.

Высший мудрец носил изысканные оранжевые одежды, идеально гармонизировавшие с его небесно-голубыми перьями с желтой каймой. В свете солнечной сферы ткань переливалась сложной гаммой оттенков, напоминая рассветное небо. В правой руке Зелкир держал Хвост Рухмар. По рукояти скипетра спиралью змеился причудливый золотой узор. С конца его свисали три длинных щупальца жгучего огня.

— Ты разочаровал меня, Приверженец Искар, — безучастно заметил Зелкир.

«Я не виноват!» — чуть было не сорвалось у Искара с языка. — *Я пытался... Я пытался ее остановить...»*

Но он не нашел в себе сил что-то возразить гласу Рухмар.

— Больше такое не повторится, — вместо этого ответил он. — Обещаю.

— И сколько раз я это уже слышал от тебя? — устало спросил Зелкир.

— Я... Я буду стараться. — Искар поклонился так низко, что стукнулся клювом об пол.

— Клянусь благодатью Рухмар, я приложу все силы.

— Хорошо, посмотрим, — сказал высший мудрец. — Я хочу поручить тебе одно дело.

Очень важное дело.

— Я сделаю все, что прикажете.

— Ты будешь следить за Вирикс. Внимательно смотри за всем, что она делает — где бывает, с кем разговаривает и так далее. Если что-то в ее поведении покажется тебе необычным, сразу же докладывай мне.

— Необычным?

— Она была среди изгоев. Жрец солнца прочел над ней очистительную молитву, так что о проклятии можно не беспокоиться. Но пребывание среди этих тварей могло пагубно сказаться на ее душевном состоянии.

Искар ощутил беспокойство. Какой вред этот еретик Айкисс мог нанести Вирикс? Искар понятия не имел, каковы были планы отступника. Но в его положении не пристало задавать вопросы. Если бы высший мудрец решил, что Искару нужно знать это, он сам сказал бы ему все, что следует.

— Д-да... — кивнул Искар. — Я в вашем полном распоряжении. Ваше слово и воля Рухмар для меня закон.

Позже этим же днем Искар вышел на одну из открытых площадок Великого Шпиля.

Ходить ему после порки было неудобно; каждый шаг отдавался в спине острой болью.

Никто не обращал на него решительно никакого внимания. Небольшая стайка

Приверженцев собралась в другом углу террасы — они оживленно обсуждали новости о пленении Айкисса.

Искар не стал даже прислушиваться к их беседе. Он прошел в центр площадки, где располагались огромные солнечные часы. На циферблат были нанесены деления, указывавшие время для молитв. Когда тень от гномона достигала очередного деления, все араккоа должны были прервать свои занятия и вознести хвалы Рухмар за то, что она поделилась с араккоа своим светом.

Искар повторил про себя благодарственные слова — сейчас время было неурочное, но прошлую молитву он поневоле пропустил, отбывая наказание. Закончив, он подошел к краю площадки и облокотился на золоченую ограду.

Сильный ветер сорвал с его головы капюшон и взъерошил перья.

Рядом с ним сел ярко-красный калири и дружелюбно защебетал. Искар машинально погладил птицу и сделал глубокий вдох, пытаясь осмыслить все то, что произошло с ним за последние несколько дней.

Внизу, насколько хватало глаз, раскинулся лес, среди которого скалы Небесного Пути были сродни маленькому островку в бескрайнем океане. В воздухе кружили араккоа: взрослые — поодиночке, молодые Приверженцы — парами.

Искар задумался, только ли ему одному дано такое поручение. Присматривать за братом или сестрой по выводку было среди Приверженцев обычной практикой. Старейшины неспроста ставили молодых араккоа в пары друг с другом. Если у кого-то появлялись симптомы проклятия, так его можно было распознать на самой ранней стадии. Вялость, апатия, склонность подвергать сомнению приказы старших — все это были признаки того, что болезнь уже пустила корни. Так всех араккоа учили с младых ногтей.

Но шпионить за своей сестрой по выводку, следить за каждым ее шагом и обо всем докладывать — это уже нечто иное...

Так что же это? Предательство? Или, наоборот, помощь и защита?

***

Ложь... Все ложь...

Этот голос преследовал Вирикс вот уже третий день кряду. Все это время она просидела одна в своем гнезде — такое наказание определил ей высший мудрец. Каждый день к ней приходил жрец солнца и читал над ней очищающие молитвы, чтобы выгнать из нее проклятие изгоев.

И все это время мысли Вирикс были только о нем — об Айкиссе. Нет, еретик не вызывал у нее ни малейшего сочувствия. По словам жреца, Айкисс вступил в заговор с изгоями против Приверженцев. Скоро его должны были изгнать. Ему отрежут крылья и вышвырнут вон. Он это заслужил — и пусть еще спасибо скажет, что жив остался.

Но что могло толкнуть талантливую и уважаемую Приверженца Айкисса на такой шаг? И что это за свиток, за которым он приходил? Что за опасность может таить в себе кусок пергамента?

Эти вопросы не давали Вирикс покоя. Они преследовали ее день и ночь. Вирикс твердо решила, что не успокоится, пока не получит на них ответы.

Так что в первый же день после окончания ее заточения она направилась в Большой архив Небесного Пути, чтобы порыться в древних фолиантах...

Вирикс протерла уставшие глаза и откинулась назад, оторвавшись от стопки книг за столом в занятой ею читательской нише. Таких ниш в каменных стенах архива было выдолблено великое множество. Под потолком были подвешены гнезда, забитые книгами и свитками. «Библиотекарями» в архиве работали калири — они ловко выбирали в гнездах нужные книги и приносили их посетителям, а оставленные на столах забирали и относили обратно на место.

Вирикс наблюдала за умными птицами и обдумывала прочитанное. Она точно знала, что где-то кроется подвох. Что-то тут было нечисто.

Вирикс снова склонилась над столом и в который раз перечитала главу о Терокке в *«Историях королей древности»*. В ней рассказывалось о Терокке, легендарном короле араккоа, который когда-то правил Небесным Путем. С исключительными подробностями там были описаны все его преступления и злодеяния. При нем, говорилось в книге, Небесный Путь стонал от тирании и несправедливости. И лишь когда доблестные Приверженцы Рухмар решились восстать против деспота, эта трагическая эпоха в истории араккоа закончилась. Приверженцы свергли короля-узурпатора и изгнали его из Небесного Пути, даровав всем араккоа свободу. После этого Рухмар отвернулась от Терокка. Он стал изгоем, и проклятие, овладевшее им, лишило его остатков разума.

Все это для Вирикс было не ново. Эту историю она в том или ином виде слышала сотню раз. Странно было то, что все исторические записи об эпохе его правления практически слово в слово повторяли одна другую. *«Истории королей древности»*, *«Тиран Терокк»*, *«Избавительница Рухмар»* — эти труды принадлежали разным временным периодам. Они были написаны с интервалами в десятки и даже сотни лет.

Однако все главы, посвященные Терокку, были похожи друг на друга, как близнецы-братья.

Вирикс на секунду представила Айкисса, сидящего на ее месте, перебирающего свитки, вчитывающегося в книги... Что вообще могло его сюда привести? И куда он мог отправиться потом?

То, что истории повторяли друг друга, было странно — но ничего нового она не узнала. Значит, ответы нужно искать где-то в другом месте. Большой архив был публичной библиотекой — туда мог свободно зайти любой араккоа. Но существовали и другие хранилища знаний, древних сказаний и редчайших книг — вот туда доступ был открыт только Приверженцам.

Вирикс в раздумьях побарабанила когтями по столу. Найти нужные ей сведения в архивах Приверженцев будет очень не просто. Писцы солнца, что служат там смотрителями, наверняка поинтересуются, чем вызван ее внезапный интерес к Терокку. А это, в свою очередь, вызовет подозрения у старейшин.

«Вот и шанс проявить смекалку», — подумала она, и ее охватило знакомое предвкушение опасного приключения.

Вирикс сложила свитки и книги в небольшую корзину, стоявшую в ее нише. Калири потом все разложат по своим местам.

Она встала из-за стола, расправила крылья и полетела к выходу из архива — и тут только вспомнила об Искаре. Она была настолько поглощена своим расследованием, что совершенно о нем забыла.

А ведь жрец солнца сказал ей, какое наказание было назначено ее брату по выводу. Три дня взаперти и хорошая порция плетей. Все это произошло по ее вине, и Вирикс вполне отдавала себе отчет в том, что ее наказание не шло с этим ни в какое сравнение. Она дала себе слово, что не станет втягивать брата в свое «расследование».

Да и вообще, решила она, Искар подождет. Сейчас у нее есть дело, не терпящее отлагательства.

***

Искар сидел в своей читательской нише и смотрел вслед улетающей Вирикс. Он наблюдал за ней с первого дня, как только ее выпустили из заточения. Высший мудрец не запрещал ему общаться с ней. Просто Искар сам решил, что пока так будет лучше. Он был не вполне уверен, что не проговорится о своем задании.

Тихий голос в его голове порой уговаривал его: «Скажи ей! Скажи!» Но другой, более сильный и властный, перебивал: «Делай то, что тебе приказано!»

Вот он и делал.

Удостоверившись, что Вирикс покинула архив, Искар вылетел из своей ниши, сделал небольшой круг и спикировал вниз. Ниша, в которой Вирикс провела столько времени, находилась на самом нижнем ярусе.

Посетителей в библиотеке почти не было, так что она могла выбрать себе место и поудобнее. Зачем же ей было забиваться в самый низ? Очевидно, она хотела побыть в полном уединении, вдали от любопытных глаз.

К нише Вирикс подлетел один из библиотекарей-калири. Он полез в корзину, где были оставлены книги и свитки, чтобы отнести их на место. Искар прогнал птицу и разложил книги перед собой. Просматривая их названия, он изумлялся все больше и больше.

И правда, странно. Все это были исторические труды, посвященные тому периоду, когда власть в Небесном Пути перешла к Приверженцам. Нестыковка заключалась в том, что Вирикс вообще-то совершенно не интересовала история — за исключением эпохи апекситов. Эти книги как раз были больше по части Искара. История была одной из очень немногих дисциплин, в которых он преуспевал.

Искар глухо откашлялся. Он взял со стола самую толстую книгу — «Истории королей древности» — и повертел ее в руках. Вирикс не оставила закладки, но это Искара не смутило. По сгибам на корешке он легко мог определить, на какой странице книгу открывали в последний раз. Этому его научил один из старших Приверженцев — так старейшины проверяли, действительно ли ученики выполняли их наставления и учили то, что им было задано.

Искар открыл книгу на странице, на которой Вирикс закончила чтение. Крупными буквами на ней было выведено имя.

Терокк.

***

Следующие два дня Искар следовал за Вирикс, словно тень. Куда она — туда и он. Как и велел высший мудрец, он следил за каждым ее шагом. В Большой архив Вирикс больше не возвращалась. Зато теперь она подолгу просиживала в одиночестве в своем гнезде. В это время Искар даже не пытался следить за ней, опасаясь вызвать подозрения. Но он примерно представлял себе, как она проводит это время. Очевидно, она продолжала изучать историю Терокка и его изгнания.

Само по себе это еще не было причиной для беспокойства. О Терокке араккоа узнавали, едва только вылупившись из яиц. Но то, что она занималась этим втайне от всех, было странно. Вирикс избегала контактов с окружающими, лишь ненадолго выходя из своего жилища в очень поздние часы.

Может быть, это были признаки проклятия? Искар не хотел этому верить. Рухмар покровительствовала Вирикс. Она даровала ей свое благословение. Неужели богиня солнца не защитила бы от проклятия такую одаренную свою последовательницу, как Вирикс?

Все эти вопросы лежали на душе Искара тяжким бременем, но он подумает об этом после. Сейчас он летел на самую вершину Великого Шпиля на доклад высшему мудрецу. Прошлую ночь он не сомкнул глаз — все думал, что же ему сказать Зелкиру.

Да и что он мог ему рассказать, кроме правды?..

Высший мудрец стоял на самой высокой террасе шпиля. Ее пол был выложен мозаикой, причудливый узор изображал красивый птичий гребень. С деревянных свай, забитых в скалу, свисали расшитые вымпелы и мерцающие солнечные камни.

Зрелище было величественное, но сейчас Искара не радовало ничего. Все его внимание было сосредоточено на клетке, подвешенной прямо над террасой. Она была наглухо закрыта плотным черным покрывалом.

В этой клетке сидел Айкисс. Сидел долго, с того самого дня как его схватили. Там он и останется, пока его не изгонят из Небесного Пути. Один, в темноте, голоде и холоде. Покрывало на клетке не было обычным. Верховный жрец солнца зачаровал ткань, чтобы она не пропускала ни свет, ни тепло. Это было частью наказания Айкисса — висеть высоко-высоко, под самым взором Рухмар, но быть лишенным ее благодати.

Искар поежился. Сама мысль о жизни без солнца внушала ужас. Он слышал, что многие араккоа, посаженные в такую клетку, сходили с ума. Они сами выдергивали у себя перья и умирали от переохлаждения.

На миг ему представилась Вирикс, сидящая там, в непроглядном мраке. Если бы у нее обнаружили симптомы проклятия, такой исход был более чем вероятен. Сердце Искара чуть не выскочило из груди. Он почувствовал себя ужасно одиноким.

— Приверженец Искар, — проговорил высший мудрец Зелкир.

Искар усилием воли заставил себя отвести взгляд от клетки. Он опустился на колени и низко поклонился.

— Поднимись. — Высший мудрец жестом подозвал Искара к себе. — Что ты узнал?

— Я наблюдал за ней, — ответил Искар.

— Ну и?

— Она изменилась.

Высшего мудреца, казалось, такой ответ нисколько не удивил. Впрочем, он в любой ситуации сохранял самообладание.

— В каком смысле?

— Ну, она... — Искар колебался. — Она стала другой. Более ответственной и послушной, что ли.

Эти слова вылетели у него из клюва самопроизвольно, как будто кто-то на миг завладел его телом и разумом. Еще не договорив, Искар ужаснулся от того, что сделал, но остановиться уже не мог.

— Она много времени проводила в молитвах Рухмар. Правда! Я сам видел.

— Ты уверен? — спросил Зелкир, сверля Искара взглядом.

Раньше этот взгляд заставил бы Искара пасть на колени и молить о прощении.

Но в этот раз в его душе откуда-то из глубин стыда и ненависти к себе поднялось другое, более сильное и незнакомое чувство. Впервые в жизни он не ощущал себя никчемным слизняком. Высший мудрец, самый могучий из всех араккоа, готов поверить *ему*. Он, Искар, над которым насмехались товарищи, кем пренебрегали учителя, — он сумел ввести в заблуждение того, чьими устами говорит Рухмар.

— Да, уверен, — голос Искара был спокойным и ровным.

Высший мудрец отвернулся и жестом велел Искару уходить — так, словно отмахнулся от надоедливой калири.

— Продолжай наблюдать за ней.

Отлетев от террасы, Искар вдруг мигом растерял весь свой кураж. Его охватил приступ паники.

Что я наделал? Рухмар, молю тебя, прости...

Он сел на небольшой платформе в нижней части шпиля, чтобы перевести дух. Его буквально выворачивало наизнанку. На секунду ему показалось, что сейчас его вырвет.

«Это ложь, но ложь во спасение», — успокоил себя он.

Да, сказанного уже не воротишь. Но своей ложью он дал Вирикс второй шанс. Если он сумеет уговорить ее отступить от необдуманного плана, каким бы он ни был, если он спасет ее, значит, все это было не зря.

***

По Небесному Пути разнесся мелодичный звон колоколов. Его было слышно повсюду, даже в гнезде Вирикс. Она сразу поняла, что это означает: завтра на рассвете состоится ритуал изгнания еретика.

Вирикс даже удивилась, что этот день уже настал. Она совершенно потеряла счет времени, занимаясь своим расследованием, но оно почти не продвинулось. Ничего нового она так и не узнала. В архивах Приверженцев она нашла лишь смутные упоминания каких-то древних текстов о Терокке. Эти писания среди Приверженцев считались неканоническими — проще говоря, ересью. Может быть, они хранились где-то в самых надежных тайниках Небесного Пути — этого Вирикс не знала.

Она прошла по своему небольшому гнезду взад-вперед, раздумывая, как ей быть дальше. В ее скромном жилище царил полный беспорядок. Скомканные простыни далеко не первой свежести валялись на постели. На полу были разбросаны свитки и книги. Стол, за которым Вирикс читала, был завален старыми артефактами апекситов, всевозможными инструментами, неочиненными писчими перьями; довершали натюрморт плошки с недоеденным ужином.

Но до всего этого ей не было решительно никакого дела. Она зашла в тупик — и это жутко ее бесило. Одержимость неразгаданной тайной сделалась еще сильнее — если такое вообще было возможно. Ничего, абсолютно ничего другого для нее просто не существовало.

— Вирикс! — раздался голос из-за двери.

Вирикс посмотрела в маленькое окошко и увидела Искара, нетерпеливо переминавшегося с ноги на ногу. Она впустила его. На миг ей стало неловко от того, что она на протяжении столь многих дней старательно избегала его общества.

— Искар. — Она быстро перебирала в уме различные отговорки. Что бы соврать, чем объяснить свое затянувшееся затворничество?.. — Прости, что я не смогла выбраться. Жрец солнца...

— *Кри-и-и-ик.* Не ври! — оборвал Искар ее на полуслове. Он решительно направился внутрь. — Я знаю, чем ты занималась все это время.

Вирикс притихла. Она совершенно не знала, что на это ответить. Наконец она спросила:

— Откуда?

— Откуда? Потому что высший мудрец приказал мне узнать это. Он велел мне следить за тобой. Он полагает...

— Следить за мной? — ядовито переспросила Вирикс. — И ты мне ничего не сказал?

— Ты дашь мне договорить или нет? — Искар подошел к ней вплотную и понизил голос.

— Он опасается, что тебя коснулось проклятие.

— Проклятие? — Вирикс расхохоталась. — Ты что, шутишь, что ли?

— Я и сам ему не поверил. Поэтому и не стал ему ничего говорить про твои поиски текстов про Терокка. Я...

Искар отвел взгляд. Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Я солгал высшему мудрецу.

Вот этому Вирикс искренне удивилась. Ей и в голову бы не пришло, что Искар хватит дерзости на такое.

— Все это очень плохо, — добавил Искар, словно читая ее мысли. — Просто скажи мне, зачем тебе понадобился этот Терокк.

Вирикс призадумалась. Наконец она решила, что Искар заслуживает того, чтобы знать правду. Она рассказала ему о встрече Айкисса с изгоем в Гнездовье Акраз и о загадочных словах, которые он успел произнести за миг до того, как его схватили.

Потом она выложила Искарку свои сомнения, связанные с тем, что все упоминания о Терокке слово в слово повторяли друг друга.

— Вот сам посуди — разве не странно, что они все совершенно одинаковые? — спросила Вирикс, закончив свой рассказ.

— Возможно, — Искар обошел кругом стол, понюхал одну из плошек с засохшей едой и поморщился. — А возможно, что все так и было — просто историки скрупулезно и точно описали все эти события в своих трудах.

— Есть большая разница между скрупулезностью и... — Вирикс задумалась, как бы точнее выразить свою мысль.

— И чем? — настойчиво спросил Искар.

— И фальсификацией.

Искар покачал головой. — Мне кажется, историки просто добросовестно выполняли свою работу. Но это ладно — а что именно ты хочешь найти?

— Да я даже не знаю, — задумчиво ответила Вирикс. — Возможно, тот самый свиток, за которым приходил Айкисс... Может быть, в нем и найдутся все ответы.

Искар почесал в затылке.

— А почему ты вообще считаешь, что этому еретику можно верить? Он же манипулировал тобой. Он пытался заронить в тебе зерно сомнений, — Искар жестом указал ей на беспорядок, царивший в комнате. — Это расследование стало твоей навязчивой идеей. Ты скоро сойдешь с ума. Освободи свой разум и приготовься к завтрашней церемонии.

— *И-и-ик...* Все, хватит! Прекрати уже следить за каждым моим шагом!

Вспышка раздражения мигом взяла верх над сестринскими чувствами Вирикс, и слова эти прозвучали гораздо резче, чем бы ей хотелось. Но, с другой стороны, ее уже утомил этот разговор. Она тратила свое время впустую — бесценное время, которое нужно было целиком, без остатка потратить на расследование.

Глаза Искара расширились от удивления.

— Вообще было бы неплохо, если бы ты хоть раз задумалась о последствиях того, что ты делаешь, — и для себя, и для других.

От ярости Вирикс сорвалась на визг.

— А я никогда не просила тебя лгать ради меня!

— Я... — Искар пристально посмотрел ей в глаза, и Вирикс ясно увидела в его взгляде боль и горечь.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и вышел.

— Искар... — кинулась она за ним, но его уже и след простыл.

Она вернулась в комнату, подошла к окну и увидела, как он стремительно улетает куда-то вдаль. Вирикс понимала, что должна быть ему благодарна. *Она и была благодарна.* Он пошел ради нее на огромный риск.

Но ее уже было не остановить. У нее еще оставался мизерный шанс добраться до истины — а все остальное пока подождет.

***

Еще до заката почти все члены Ордена Приверженцев Рухмар собрались в церемониальном зале Великого Шпиля, чтобы стать свидетелями изгнания отступника. По традиции, старшие Приверженцы заняли свои места у края платформы из хрусталя и камня, на которой и проводились ритуалы. Выстроившись стройными рядами, они внимательно рассматривали двух воинов-кровокогтей, державших осужденного за цепи, прикованные к кандалам на его запястьях. Две огромные каменные статуи араккоа, держащие в руках украшенные солнечными сферами скипетры в форме полумесяца, возвышались над осужденным.

Все остальные Приверженцы расселись на уступах над площадкой. Среди них места распределялись по их положению в Ордене. Искар вместе с другими солнечными

ведунами сидел в восточной части зала. Справа располагались писцы солнца. Место слева предназначалось воинам-кровокогтям.

Опоздавшие старались тихонько просочиться в зал и занять свои места как ни в чем не бывало. Напрасный труд. Еще ни разу не бывало такого, чтобы хоть кому-то это сошло с рук. По завершении ритуала Хвост Рухмар пройдет по спинам всех нарушителей дисциплины.

Искар буравил глазами толпу собравшихся, пытаясь отыскать Вирикс, но тщетно. Он все еще был сердит на нее, он клял ее за эгоизм и неосмотрительность... и все же очень за нее переживал. Неужели она решилась пропустить ритуал изгнания? Искар до сих пор не мог поверить, что в своей одержимости она могла зайти настолько далеко. Он уже жалел, что не зашел за ней перед церемонией.

На платформу ступил высший мудрец Зелкир, и все разговоры сразу же стихли. Зелкир был одет в изысканный церемониальный наряд. Серебряные шипастые наплечники очень шли ему, хотя обычно высший мудрец не носил доспехов. На голове у него красовалась корона с зубцами в форме птичьих когтей.

В руке Зелкир сжимал Коготь Рухмар. Рукоять длинного посоха была украшена золотой вязью и драгоценными камнями цвета бездонного неба. Венчало посох искривленное лезвие, высеченное из камня. Это была древнейшая реликвия араккоа; по преданию, она была изготовлена из перьев и когтей самой Рухмар.

Высший мудрец медленно подошел к еретику и остановился. Айкисс, на голову которого все еще был наброшен капюшон, выглядел невероятно изможденным. Кое-где у него не хватало перьев — похоже, в исступлении он вырвал их сам. Да и все его оперение, когда-то ярко-алое, потускнело и поблекло.

— Внемлите мне! — воздел к небу руки высший мудрец.

Из-за горизонта показалось солнце. Его первые лучи проникли сквозь прозрачный купол на самой вершине Великого Шпиля, озарив церемониальный зал ярким светом. На металлических поверхностях заиграли солнечные блики. Свет Рухмар вновь озарил мир, знаменуя начало нового дня.

— Настал рассвет, — продолжил высший мудрец. — Пришло утро нового дня — и Рухмар вновь вернулась к нам, как и было сказано в писаниях. Ее свет благословляет небеса и все, что под ними, даруя всем нам защиту от тьмы. Взамен она требовала лишь одного — чтобы все мы слились с ее волей и приняли ее всей душой. Однако здесь передо мной стоит тот, кто отвернулся от нее. Кому-то из вас он был другом. Кому-то — наставником. Он был членом нашего Ордена. Вы знаете, о ком я говорю. Его имя — Айкисс, и на нем теперь лежит проклятие изгоев.

По толпе Приверженцев прокатился тихий ропот. Искар снова огляделся по сторонам, выискивая среди собравшихся Вирикс.

Ну где же тебя носит?..

Высший мудрец повысил голос, и зрители тут же притихли.

— Пусть это послужит напоминанием всем нам о том, что мы ни на секунду не должны терять бдительности, ибо проклятие в любую минуту может вонзить свои черные когти в сердца даже лучших из нас. Айкисс когда-то подавал большие надежды — но вступил в заговор с изгоями. Они хотели отнять у нас дары Рухмар и погрузить всех в бездну теней и отчаяния. И я задаюсь вопросом — а нужны ли тогда ему крылья, если он отвратил свой взор от света Рухмар? Для чего ему крылья, если он предпочел ползать в грязи со своими новыми друзьями, а не парить высоко в небе, купаясь в лучах света?

Высший мудрец подошел к еретику и дал знак державшим его кровокогтям. Воины сделали шаг в стороны, сильно натянув цепи. Теперь руки узника были широко разведены и хорошо были видны крылья, алые перья которых почти касались земли. С ними Айкиссу вот-вот предстояло навеки распрощаться.

— Ему больше не нужны крылья, ибо он больше не сын нашей всемилостивой возлюбленной богини.

С этими словами высший мудрец поднял Коготь Рухмар. Он аккуратно подвел серповидное лезвие к левому плечу Айкисса, откуда росло крыло. На секунду Зелкир замер, затем сделал резкое круговое движение.

Видно было, что такую работу он выполняет далеко не впервые. Коготь рассек перья, кожу и кости, как масло. Из обрубка фонтаном забила кровь. Крыло еретика с глухим стуком упало на пол.

Айкисс закричал от боли — настолько громко, насколько позволяло кольцо, сжимавшее его клюв.

Зелкир обвел глазами зал, и Искар готов был поклясться, что на мгновение высший мудрец задержал свой взгляд на нем.

— Так будет с каждым, кто дерзнет отвергнуть дар Рухмар, — промолвил Зелкир.

Затем он приступил ко второму крылу.

***

Гнездовье Акраз.

Вирикс осторожно кралась по лесу, подбираясь к деревне. Она набросила на себя грубую мешковатую серую накидку, которую раздобыла где-то в Небесном Пути.

Осторожность никогда не помешает, думала она. Вроде бы ее пока никто не засек — во всяком случае, на это ничего не указывало. Но зря рисковать она не хотела.

Потому-то она и решила заглянуть в Гнездовье Акраз именно во время церемонии изгнания. Как раз в это время высший мудрец отсекал Айкиссу крылья. Скоро

кровокогти вышвырнут его из Небесного Пути, и он отправится жить среди изгоев. А Приверженцы до глубокой ночи будут праздновать и возносить хвалы величию Рухмар.

Вирикс двигалась с исключительной осторожностью, чтобы случайно ничем себя не выдать. В лесу было полно изгоев, и если ее заметят, неприятностей не оберешься. Сейчас у нее было достаточно времени осмотреться получше. Ведь в прошлый раз все внимание было приковано к Айкиссу. Теперь же ее ничто не отвлекало.

И то, что она тогда не разглядела, теперь явилось во всей своей красе — вернее, уродстве. В воздухе витал запах плесени и тлена. Сами же изгои, пораженные проклятием, выглядели просто омерзительно. Сгорбленные, скрюченные, изуродованные. В высшей степени гнусное зрелище. Сам факт их существования оскорблял Вирикс до глубины души. Смотреть на них было тошно.

Вирикс довольно быстро отыскала нужную ей хижину — ту самую, где у входа на веревке висели свитки. Она осмотрелась, нет ли кого поблизости. Убедившись, что ее никто не видит, она быстро проскользнула в ветхую лачугу.

Внутри никого не оказалось. Подвешенные к потолочной балке корзины, набитые заплесневелыми книгами и свитками, мерно раскачивались. Но ни одной живой души.

— Есть тут кто? — спросила Вирикс.

Тишина.

Что за пароль произнес Айкисс в тот раз? Вирикс напрягла память. *Закатные тени...*

Тени на закате...

— На закате тени станут длиннее... — уверенно произнесла она.

И тут же перед ней за клубился густой дым. Поначалу бесформенное облако на глазах трансформировалось в силуэт изгоя. Миг — и перед Вирикс предстал Решад. На плече у него сидел маленький красный калири.

— И ворон проглотит солнце, — ответил Решад. — А ты кто такая?

— Один из наших должен был прийти сюда за свитком. Он не вернулся, так что я за него, — Вирикс подошла к араккоа-изгою вплотную, сняла капюшон и распушила гребень на голове, видимо, рассчитывая, что это устроит Решада. — Где свиток?

— А, я знаю, кто ты. Ты тогда гналась за ним, — сказал Решад. Его спокойный, даже насмешливый тон чуть не вывел Вирикс из себя. — А с чего ты решила, что я отдам тебе свиток?

В следующую же секунду Вирикс выхватила свой костяной кинжал и приставила его к горлу изгоя.

— Думаю, я смогу убедить тебя. Видишь ли...

Внезапно она смолкла, почувствовав, как в грудь ей уперлось что-то острое. Вирикс опустила глаза. Вот незадача — Решад тоже наставил на нее маленький черный кинжал.

— Я всего лишь книжник — но еще не совсем выжил из ума, — спокойно произнес он.

— Ну хорошо, — Вирикс медленно протянула свободную руку к калири, сидевшему на плече Решада. Птичка свободно умещалась у нее в кулаке. — И все же я настаиваю, чтобы ты убрал кинжал и отдал мне то, за чем я пришла.

Вирикс сжала пальцы. Пичужка заверещала от боли, тщетно пытаясь вырваться.

— Хватит! Довольно! — Решад опустил руку с кинжалом. — Я всего лишь хотел узнать, каковы твои намерения. Если бы я решил, что ты — враг, я бы не пришел. Но ты произнесла нужные слова.

Вирикс выпустила калири. Она отняла кинжал от горла Решада, но не стала убирать его.

— Что это за слова? Что они означают?

— Это из старой колыбельной. Очень старой. В те времена наш народ был единым. — Решад печально огляделся по сторонам. — Это было еще до проклятия. Тогда араккоа были не те, что сейчас. Они были лучше — и мудрее.

Он сунул руку за пазуху и вынул из складок потрепанной мантии старый свиток. Ветхий пергамент лежал в кожаном сиреневом футляре.

— Возможно, вот это поможет вернуть те благословенные времена.

Вирикс взяла свиток и повертела его в руках, изучая руны, выцарапанные на футляре.

— Я не думаю, что ты друг того араккоа, что приходил за свитком до тебя. Но мне достаточно знать, что ты очень многим рисковала, решившись повторить его путь. Ты ищешь истину. В нынешние времена среди вас таких днем с огнем не сыскать. Но этот свиток может все изменить. Он способен снова объединить изгоев и высших.

«Снова объединить изгоев и высших». Неужели этот старый дурак и вправду верит, что...

Внезапно ее раздумья прервал громкий птичий крик. Вирикс сломя голову бросилась вон из хижины, на ходу засовывая свиток за пояс. Изгои разбежались во все стороны. Через листву шумно продирался кто-то довольно крупный...

А главное — крылатый.

Вирикс выругалась и сбросила с себя плащ, чтобы можно было расправить крылья. Она взлетела, молнией пронеслась над хижинами Гнездовья Акраз и уселась на ближайшем дереве, распугав стайку калири. Ей нужно было немного перевести дух.

Когда Вирикс уже собралась лететь дальше, она вдруг почувствовала, что на плечо ей легла когтистая лапа. Она дернулась, отбросив внезапного противника назад.

Обернувшись к нему, она уже готова была запустить в него огненным шаром Рухмар...

И тут ее как громом поразило. *Искар.*

Ее брат по выводку смотрел на нее, перебирая когтями, чтобы не грохнуться вниз.

— Что ты здесь делаешь? Сюда же нельзя! — его взгляд скользнул по свитку. — Это ради этого ты стольким рисковала? Ну и что же это такое?

— Я... Я пока не знаю.

Вирикс еще не договорила, а волна возбуждения уже схлынула. Теперь ощущался только страх и отвращение к себе. Она понимала, как глупо это прозвучало — и какую глупость она сделала, ввязавшись во все это.

***

Только вернувшись в Небесный Путь, в гнезде Вирикс они решились развернуть свиток. Под тусклым светом солнечной сферы, сидя рядом друг с другом, они медленно читали пергамент. Это была подборка из нескольких древних преданий. В основном там шла речь о Терокке и его дочери по имени Литик.

Эта версия событий тех времен разительно отличалась от той, которую Искар и все его сородичи слышали еще в детстве. Во-первых, ни в одной из этих «официальных» версий ни слова не говорилось о том, что у Терокка была дочь. Во-вторых, свиток утверждал, что Терокк вовсе не был тираном и деспотом. Совсем наоборот — здесь рассказывалось, что он был мудрым, доблестным и добросердечным правителем. Приверженцы Рухмар в его эпоху пользовались большим уважением, но этого им было мало. Они жаждали абсолютной власти.

И на пути к ней стоял лишь он один — Терокк.

— Приверженцы подняли мятеж против короля и свергли его. Ему самому, его дочери Литик и ближайшим соратникам короля узурпаторы вынесли суровый приговор. Их сбросили с высоты в болота Сетеккской низины, — читала Вирикс вслух.

Сетеккская низина? Искар знал, где это. Гиблое, запретное место — мрачные топи к востоку от Небесного Пути, которые, по словам Приверженцев, были укрыты вечным сумраком. Согласно легенде, много веков назад там встретил свою смерть злой бог Сете, заклятый враг Рухмар, и с тех пор это место было осквернено его кровью.

— Литик погибла. Лишенная крыльев, при падении она разбилась насмерть. У нее не осталось ни одной целой кости. А вот Терокк выжил, — продолжала Вирикс. — Упав в проклятое болото, он подхватил проклятие Сете. Источник этого ужасного недуга — вода. Вся беда от воды...

Искар почувствовал, что силы покидают его. Так это правда? Может ли это быть правдой? Старейшины учили, что проклятие — это наказание для тех, от кого отвернулась Рухмар; кого она лишила своей благодати. За ослушание, к примеру, или за другие прегрешения. Араккоа всю жизнь думали, что проклятие карает лишь слабых духом. Будь сильным — и останешься чист. Этот же свиток утверждал, что все гораздо прозаичнее. Зараза сидела в болотной воде Сетеккской низины. И это означало, что ее жертвой мог стать кто угодно, вне зависимости от всех своих добродетелей.

Тогда получалось, что все, чему до этого учили Искара, — ложь.

— Проклятие отравило разум Терокка, и он начал увядать, — продолжала Вирикс. — Та же судьба постигла и многих его последователей, которых Приверженцы изгнали из Небесного Пути. Они стали изгоями. После устранения Терокка Приверженцы обрели над араккоа абсолютную власть.

Вирикс закончила чтение и положила свиток на стол.

— И все это время...

Искар чувствовал, как в нем медленно закипает гнев. Всю свою жизнь он прожил в уверенности, что если будет соблюдать все законы и свято хранить веру, проклятие ничем его не коснется. Он старался стоически переносить наказания, чтобы показать старшим свою верность традициям; перетерпел столько лишений и невзгод... И ради чего?

— Но мы же не знаем, правда это или нет, — заметила Вирикс. — Ты ведь сам вчера говорил мне то же самое. А вдруг это изгои пытаются манипулировать нами, и этот документ — тоже фальшивка?

— Нет, не знаем, — задумчиво произнес Искар.

Но он уже твердо решил, что узнает. Если существует этот документ — значит, должны быть и другие. Апокрифы — неканонические предания, запрятанные в самых сокровенных тайниках Великого Шпиля. Забытые сказания и легенды, тщательно охраняемые старейшинами. Разгадки. Тайны. Истина.

— Но если это правда, — продолжил он, — то Небесный Путь уже никогда не будет прежним.

***

Вирикс подошла к окну. В ночном небе сновали стайки калири. Они весело щебетали, садились на каменные утесы, окружавшие шпиль, и снова взмывали в небо. Террасы Небесного Пути были красиво подсвечены мягким светом солнечных сфер. Вирикс заворожено смотрела на эту красоту.

— Свиток нужно уничтожить, — решительно объявила она, повернувшись к Искар.

— Уничтожить? — брат по выводу смотрел на нее во все глаза, не веря своим ушам.

— Его нужно спрятать. В надежном месте.

— Это может погубить всех нас. Оставлять его слишком рискованно, — отрезала Вирикс и шагнула по направлению к свитку.

Искар двинулся ей навстречу и накрыл пергамент рукой.

— Если все, что в нем написано, правда — значит, вся наша жизнь до этого была ложью. Тебе это что, все равно? Ты столько сил и времени положила, чтобы найти его; ты рисковала жизнью — и теперь ты хочешь его уничтожить?

— Я была просто дурой. Эта тайна... она захватила все мои мысли. Я просто не могла рассуждать здраво.

Она схватилась за один конец свитка и потянула его к себе. Искар сильнее прижал пергамент к столу.

— Забудь об этом. Просто забудь.

— Забыть?

Голос Искара дрожал от гнева. Он схватился за свиток обеими руками.

— А как теперь обо всем этом забыть? Как?

— Это все не имеет никакого значения. — Вирикс снова потянула свиток к себе. — Пускай даже это и правда. Это неважно...

Перед ее глазами снова возникло Гнездовье Акраз и его обитатели, изгои. Упадок. Грязь. Вечный сумрак. Бездна. Она попыталась представить себе будущее, в котором ее сородичи жили бы вместе с низшими араккоа, где все они были бы равны. Одна картина была безотраднее другой.

Небесный Путь величественен и прекрасен. Поменять весь существующий уклад жизни, снова объединиться с изгоями — значит навсегда оставить свой привычный мир. Да, ее, бывало, раздражали многие правила, принятые среди Приверженцев: однообразные ритуалы, трудная учеба — но она вовсе не собиралась менять свой образ жизни.

Да и потом — что на свете могло сравниться с Небесным Путем?

— Ты не видел этих жалких созданий. Ты не понимаешь, — Вирикс снова дернула свиток. Она была сильнее Искара, и исход их борьбы был предрешен. — А если бы ты был там со мной, тебе такая мысль даже в голову бы не пришла. Если благополучие Небесного Пути держится на этой лжи, значит, это ложь во спасение.

Резким движением Вирикс наконец-то вырвала свиток из рук Искара. Тот, не удержавшись, отлетел назад и шлепнулся на землю. Вирикс сотворила на ладони искру огня Рухмар и подожгла свиток. Язычки пламени быстро принялись пожирать ветхий иссохший пергамент.

— *Кр-и-и-ик!* Нет!

Искар кинулся к Вирикс и замахнулся на нее. Та легко отвела удар и со всей силы стукнула Искара по темени, и тот упал.

Огонь тем временем уже почти довершил свою трапезу. Стоя на коленях, Искар смотрел на маленькую горстку пепла.

— Как ты могла?

— Для араккоа так будет лучше, — ответила Вирикс, повернувшись к окну. — Потому что...

Она не договорила, заметив за окном стайку калири. Они сидели снаружи на подоконниках, пристально глядя в комнату через мутное стекло.

Странно. Она никогда раньше не видела, чтобы калири вели себя так. Внутри у нее все сжалось от нехорошего предчувствия.

В ту же секунду кто-то начал ломиться в дверь. Один удар... Другой...

Третьего удара дверь не выдержала и слетела с петель. В комнату ворвались два кровокогтя, держа наготове крылья-кинжи. За ними степенно вошел высший мудрец Зелкир.

— Для араккоа так будет лучше, — эхом повторил глас Рухмар. — Истинно так.

Вирикс, совершенно растерянная, отошла на шаг назад, затем склонилась в глубоком поклоне.

— Высший мудрец...

— Ты всегда была чересчур любопытна, правда? — поинтересовался Зелкир. Он кивнул на Искара. — Связать его.

Один из кровокогтей подскочил к Искару и в одно мгновение надел ему на клюв металлическое кольцо, а на голову накинул черный капюшон. Искар не сопротивлялся. Он даже не издал ни звука.

Вирикс с великим трудом нашла в себе смелость заговорить.

— Он ни в чем не виноват. Он...

— Что он сделал, я знаю. Равно как и знаю, что сделала ты.

Зелкир распахнул окно скромного жилища Вирикс. Калири все еще сидели на подоконнике снаружи. Высший мудрец осторожно взял одного из них в руки и взъерошил ему перышки. Птичка довольно зачирикала.

— Я наблюдал за вами, — продолжал Зелкир. — Умение смотреть через глаза калири — редкий дар. Я редко к нему прибегаю, но иногда приходится. Ты бы очень

удивилась, узнав, о чем говорят твои братья и сестры, наивно полагая, что они одни, и никто их не слышит.

— Вы все знали и не стали вмешиваться? — спросила Вирикс.

Ей по-прежнему было страшно, но теперь она была еще и разъярена.

— А что такого? Совершенно естественно искать ответы на вопросы, которые не дают тебе покоя. Вопрос в том, что ты собираешься делать с этим новообретенным знанием. Именно это и определяет тебя как личность. Те, кто занимает в нашем обществе самые высокие места, обременены множеством горьких истин. Им ведомы страшные тайны. Но при этом им хватает мудрости держать все это в секрете — ради блага араккоа.

Зелкир жестом отпустил своих калири, и те упорхнули в ночь.

— Мне кажется, ты обладаешь этой мудростью. У тебя есть все задатки для того, чтобы подняться в нашей иерархии до самых вершин.

Вирикс даже не знала, что на это ответить. Поблагодарить высшего мудреца за высокую оценку? Или сейчас это все-таки не к месту?

— Но у тебя есть и недостатки. Вся эта непоседливость, бунтарство, недостаток почтения к старшим, — высший мудрец положил руку ей на плечо. — К счастью, мы знаем немало способов их изжить.

Второй кровокоготь заломил Вирикс руку за спину. От острой боли она вскрикнула и машинально попыталась вырваться — разумеется, безуспешно.

— Я всегда был к тебе слишком снисходителен. В этом моя вина. Будь я с самого начала построже, до этого бы просто не дошло. Но я хочу, чтобы ты знала — все, что тебе предстоит вынести, делается ради твоего же блага... Ибо я питаю надежду, что однажды настанет день, когда ты займешь мое место.

Кровокоготь накинул Вирикс на голову черный капюшон. Она слабо вскрикнула...

...и провалилась во тьму.

***

Вирикс не знала, сколько времени она провела в темноте. Дни... Недели... Всю жизнь...

Собственно, это было и не важно. Она хотела лишь одного — чтобы все это поскорее закончилось.

И к счастью, она дождалась. Кто-то сорвал у нее с головы капюшон, и она встретила взглядом с высшим мудрецом. Молча он помог ей подняться на ноги и затем куда-то повел по извилистому туннелю, проходившему глубоко под Великим Шпилем.

— Знаешь, зачем я поставил к тебе в пару Искара? — спросил вдруг Зелкир.

Время, проведенное в полной темноте, притупило чувства Вирикс. Ей потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить услышанное. Когда же она попыталась что-то ответить, из ее клюва вырвался лишь сдавленный стон.

— Я с самого начала знал, что он ничего от тебя не переймет, — продолжал высший мудрец. — Но я надеялся, что ты научишься быть ответственной, присматривая за ним. Может быть, ты и научилась — хоть и не совсем так, как я рассчитывал. Но твое решение сжечь свиток было мудрым. Это было *ответственно*.

Они дошли до главной залы Великого Шпиля. Сквозь стеклянный купол в крыше солнце заливало ее своим светом. Вирикс распрямила спину и облегченно вздохнула. Наконец-то свет снова был с ней и согревал ее своим теплом.

Именно этого ей так не хватало в заточении. Не пищи, не воды. *Света*.

Она инстинктивно потянулась к нему. Ей больше ничего было не надо — только купаться в его лучах. Всего света в главной зале ей было мало. И всегда будет мало. До самого конца ее дней.

— Но теперь я понимаю, что не ответственности тебе нужно было учиться, — размышлял вслух Зелкир. — Тебе нужно было научиться понимать значение последствий своих действий.

Эти слова вывели Вирикс из эйфорического забытья. Она обратила внимание на трех араккоа, стоявших в центре зала. Два кровокогтя стояли по сторонам от Искара,

натянув цепи, сковывавшие его руки. На клюве Искара по-прежнему было надето кольцо, но капюшон с него сняли, так что они с Вирикс могли посмотреть друг другу в глаза.

Высший мудрец протянул Вирикс Коготь Рухмар и отступил назад. Она взвесила священную реликвию в руке и призадумалась.

Больше в зале никого не было. Это была не обычная церемония изгнания при огромном стечении народа. Это было что-то очень личное; можно сказать, интимное.

— Где ты хочешь жить: под солнцем или во мраке? — раздался у нее за спиной негромкий голос высшего мудреца.

Вирикс шагнула вперед, держа Коготь в руке. Искар пристально смотрел на нее. Он не пошевелился и не издал ни звука. В глазах его не было страха — только ледяная ярость и презрение.

Вирикс подвела серповидное лезвие к тому месту, откуда у Искара росло крыло.

Она не колебалась. Выбор уже был сделан.

***

Решад закончил свою историю, и на некоторое время на поляне воцарилось молчание.

Второй изгой встал с пня и выпрямился, насколько ему позволяла сгорбленная спина.

— Никогда не слышал раньше этой истории об Искаре. Мне всегда казалось, что он таким родился.

— Думаю, он не слишком любит вспоминать об этом. К тому же, как ты знаешь, он часто бывает неискренен, — ответил Решад.

С этими словами он тоже поднялся на ноги. От долгого сидения они уже начали затекать.

Ох уж эти старые кости...

Высший араккоа так и сидел на поваленном бревне. Решад решил не окликать его — пусть осмыслит услышанное, пусть поймет, кому в свое время поклялся верно служить до конца своих дней.

Решад мысленно перенесся в то далекое время, когда он впервые столкнулся с Вирикс в Гнездовье Акраз. Если бы только он мог тогда знать, кем она станет. Одним ударом своего кинжала он мог спасти столько невинных жизней...

Но, конечно, всерьез так полагать было просто глупо. Он никак не мог знать, что со временем Вирикс займет место высшего мудреца Небесного Пути. Он не мог знать, что она помешана на наследии апекситов и что под ее руководством на основе этих древних технологий высшие араккоа создадут такое ужасающее

оружие, как то ложное солнце. И уж тем более он не мог и помыслить о том, что Вирикс отдаст приказ обратить это оружие против изгоев, чтобы раз и навсегда стереть их с лица земли.

Вирикс и ее ближайшие сподвижники (к счастью, уже мертвые) олицетворяли многие пороки этого мира. Высшие араккоа были одержимы солнцем и ослеплены фанатизмом.

Но Решад напомнил себе, что и изгои были далеко не безупречны. Они нашли смысл своего существования в другой крайности. Изгои упивались своей жизнью во мраке безысходности, самобичевании, отвращении к себе.

На закате тени станут длиннее, и ворон проглотит солнце. Пылающие небеса гаснут, когда крылья ворона медленно окутывают небосвод. Отдыхайте, дети мои, отдыхайте. Ведь даже солнце должно спать.

Древние араккоа знали, что свет и тьма должны уравновешивать друг друга.

Только вместе изгои и их крылатые собратья могли привести свой народ к былому величию.

И лишь недавно сородичи Решада пришли к пониманию этой простой истины.

Во всяком случае, большинство из них — но он не был уверен, что все. Как, например, Искар.

Его жизнь, как и жизнь Вирикс, круто изменилась после того, как он узнал правду о Терокке. Изувеченный, изгнанный, он нашел в себе силы жить дальше и со временем возглавить изгоев. Но в последние несколько лет Решад все чаще видел в нем нехорошие перемены. Искара обурежала жажда власти — и мести. Мести за все унижения, выпавшие на долю изгоев. Возможно, это стремление зародилось в его душе еще тогда, в его последние дни в Небесном Пути.

Сумеет ли Искар увидеть истину, как те два араккоа, которым Решад только что рассказал его историю? Поймет ли, что новое будущее нельзя построить, если все время ворошить прошлое? Или он так и останется приверженцем старых взглядов, адептом сумрака?

— Решад! — к нему спешил высший араккоа, голос его срывался от волнения. — Нашли разведчиков, которых отправили на поиски Искара. Они мертвы.

— Мертвы? — переспросил старый изгой.

— Убиты. Р-ра-а-ак. Их убил Искар. Остальные продолжают его поиски, — добавил гонец.

Решад снова присел на обгорелый пенек. Он задумчиво сунул руку в мешочек с зернами для Перси и рассыпал у своих ног добрую горсть.

Калири недоуменно наклонил голову и посмотрел на Решада, словно ожидая какого-то подвоха.

— Ешь, малыш, ешь, — жестом пригласил Решад своего маленького друга к трапезе.

Он верил, что его народ ждет новое, прекрасное будущее — но радоваться пока было рано. Для этого предстояло еще очень многое сделать — и в первую очередь избавиться от пережитков прошлого...

— Ешь, малыш. Тебе нужны силы. Нам всем нужно много сил...